

Коцик Кристина Эдуардовна

ТОПИК КИТАЙСКОГО ТИПА В РАБОТАХ ШИ ДИНСЮЯ

Понятия "топик" и "комментарий" на протяжении многих лет представляют собой широкое поле для дискуссий в лингвистических кругах. Несмотря на практически доскональную изученность данных терминов, мнения относительно их роли на уровнях предложения и дискурса расходятся до сих пор. Среди различных концепций топиковых структур, включающих классическое синтаксическое, текстовое, психолингвистическое, типолого-стилистическое и универсальное понимания, нельзя не выделить работы профессора Гонконгского политехнического университета Ши Динсюя. В данной статье мы постараемся изложить основные идеи Ши Динсюя о так называемом "топике китайского типа", представленные в работах 1998 и 2000 годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 102-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. **Cambridge Business English Dictionary.** Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 947 p.
15. **Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary.** 4th Edition. NYC: HarperCollins, 2003. 1744 p.
16. **Collins English Dictionary.** NYC: HarperCollins Publishers Limited, 2014. 2035 p.
17. **Cortland Standard.** Cortland. N. Y., 1948. September 24.
18. **Cortland Standard.** Cortland. N. Y., 1949. January 29.
19. **Cortland Standard.** Cortland. N. Y., 1951. May 10.
20. **Cortland Standard.** Cortland. N. Y., 1952. June 6.
21. **Dictionary of Military and Associated Terms / US Department of Defense.** Darby: DIANE Publishing, PA, 2011. 690 p.
22. **Dictionary of Unfamiliar Words by Diagram Group.** NYC: Skyhorse Publishing Inc., 2013. 528 p.
23. http://www.etymonline.com/index.php?term=cold+war&allowed_in_frame=0 (дата обращения: 09.05.2017).
24. **Longman Dictionary of Contemporary English.** 4th, new ed. Harlow: Longman, 2003. 1949 p.
25. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.** L.: Macmillan, 2007. 1748 p.
26. **Orwell G.** You and the Atomic Bomb [Электронный ресурс] // Tribune. GB. L., 1945. October 19. URL: http://www.orwell.ru/library/articles/ABomb/english/e_abomb (дата обращения: 09.05.2017).
27. **Oxford English Dictionary.** Oxford: OUP, 2010. 2112 p.
28. **Philadelphia Inquirer.** Philadelphia, Pennsylvania, 1949. December 4.
29. **Roget's 21st Century Thesaurus.** Third Edition. NYC: Delta Trade Paperbacks; Bantam Dell, 2005. 962 p.
30. **The Dictionary of American Slang.** Fourth Edition by B. A. Kipfer, PhD. and R. L. Chapman, PhD. NYC: HarperCollins, 2010. 608 p.
31. **The Evening News.** North Tonawanda-Tonawanda. N. Y., 1953. March 4.
32. **The Harlem Valley Times.** Amenia. Dutchess County. N. Y., 1948. June 3.
33. **The Portville Star.** N. Y., 1956. March 8.
34. **Utica Observer-Dispatch.** N. Y., 1948. April 14.
35. **Watertown Daily Times.** N. Y., 1950. February 9.
36. **Webster's New World College Dictionary.** Fifth Edition. New Jersey: John Wiley & Sons, Hoboken, 2013. 1744 p.

**DEVELOPING THE "COLD WAR" CONCEPT IN POLITICAL DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF THE AMERICAN MASS MEDIA)**

Kovalev Nikita Aleksandrovich

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
nikitakovalyov@yandex.ru*

The article presents the results of study aimed to examine the dynamics of COLD WAR concept development in the political discourse by the material of the American mass-media. The research conducted by the conceptual-definitional, comparative and discursive analysis methods showed that COLD WAR concept is a complicated multi-component concept-scenario which develops dynamically.

Key words and phrases: cognitive linguistics; concept; frame; political discourse; cold war.

УДК 811.581

Понятия «топик» и «комментарий» на протяжении многих лет представляют собой широкое поле для дискуссий в лингвистических кругах. Несмотря на практически доскональную изученность данных терминов, мнения относительно их роли на уровнях предложения и дискурса расходятся до сих пор. Среди различных концепций топиковых структур, включающих классическое синтаксическое, текстовое, психолингвистическое, типолого-стилистическое и универсальное понимания, нельзя не выделить работы профессора Гонконгского политехнического университета Ши Динсюя. В данной статье мы постараемся изложить основные идеи Ши Динсюя о так называемом «топике китайского типа», представленные в работах 1998 и 2000 годов.

Ключевые слова и фразы: топик; комментарий; топиковые структуры; топик китайского типа; синтаксис китайского языка.

Коцик Кристина Эдуардовна

*Московский городской педагогический университет
kristina.kotsik@yandex.ru*

ТОПИК КИТАЙСКОГО ТИПА В РАБОТАХ ШИ ДИНСЮЯ

Китайский лингвист Ши Динсюй посвятил немало работ анализу структуры «топик – комментарий», среди них наиболее значимыми стали статьи «Topic Chain as a syntactic category in Chinese» («Топиковая цепь как синтаксическая категория в китайском языке») 1989 года [5], «The nature of Chinese topics» («Природа китайского топика») 1998 года [3] и «Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese» («Топик и топиковые структуры в китайском языке») 2000 года [4].

В статье 1998 года «Природа китайского топика» [3] ученый дает подробную характеристику типов топиковых структур и их синтаксических функций. Развивая идею Ч. Ли и С. Томпсон о том, что китайский топик не обязательно зависит от позиции комментария, Ши Динсюй заявляет, что для построения предложения нужна лишь «характеризация» (aboutness). Такая топиковая структура, также называемая «топиком китайского типа» (汉语式主题句 Hànyǔ shì zhǔtí jù), основанная на отношениях характеристики, является важнейшей особенностью китайского синтаксиса.

В статье 1998 года Ши Динсюй представил шесть категорий «топика китайского типа»:

1. Конструкции с соединительными наречиями типа 幸亏 xìngkuī (к счастью; хорошо, что).

Как утверждает Ши Динсюй, главной отличительной особенностью первого типа топиковых структур является наречие. Данный тип предложений ученый рассматривает в следующих примерах:

(1) 那场大火, 幸亏消防队来的早。Nà chǎng dàhuǒ, xìngkuī xiāofáng duì lái de zǎo [Ibidem, p. 45]. / (Что касается) того пожара, к счастью, пожарные приехали рано (Здесь и далее перевод автора статьи – К. К.).

(2) 那场火幸亏消防队来得快。Nà chǎng huǒ xìngkuī xiāofáng duì lái de kuài [Ibidem, p. 46]. / (Что касается) того пожара, к счастью, пожарные приехали быстро.

Чжао Юаньжэнь [1] утверждал, что такие предложения не нужно дифференцировать как предложения, в которых существительное времени является обстоятельством, т.к. в данном случае оно является подлежащим (主语 zhǔyǔ). Ли и Томпсон [2] подчеркивают, что в примере (2) начальная фраза 那场火 nà chǎng huǒ (тот пожар) не имеет синтаксической связи с глаголом 来 lái (приходить), не является временным словом (时间词组 shíjiān cízǔ) и тем более не может быть дифференцирована как обстоятельство, следовательно, может быть названа только топиком данного предложения.

Рассмотрим следующий пример.

(3) 那座房子幸亏去年没下雪。Nà zuò fángzi xìngkuī qùnián méi xià xuě [3, p. 46]. / (Что касается) того дома, к счастью, в прошлом году не шел снег.

Ни Ч. Ли и С. Томпсон, ни Чжао Юаньжэнь не признают, что в примерах (2) и (3) начальные фразы 那场火 nà chǎng huǒ (тот пожар) и 那座房子 nà zuò fángzi (тот дом) каким-либо образом связаны с глаголом, а также утверждают, что они не являются обстоятельствами времени или места. В таком случае, по мнению Ши Динсюй, наречие 幸亏 xìngkuī (к счастью; хорошо, что) в обоих предложениях становится уязвимым местом в их утверждениях. Он полагает, что если убрать наречие 幸亏 xìngkuī (к счастью; хорошо, что) из предложений, мы получим неустойчивую конструкцию в примере (3а), а в примере (2а) начальная фраза 那场火 nà chǎng huǒ (тот пожар) станет временным словом [Ibidem]:

(2а) 那场火消防队来得快。Nà chǎng huǒ xiāofáng duì lái de kuài [Ibidem]. / (Что касается) того пожара, пожарные приехали быстро.

(3а) 那座房子去年没下雪。Nà zuò fángzi qùnián méi xià xuě [Ibidem]. / (Что касается) того дома, в прошлом году не шел снег.

Как считает Ши Динсюй, опущение наречия 幸亏 xìngkuī (к счастью; хорошо, что) привело к такому результату потому, что 幸亏 xìngkuī обычно используется в паре с другим наречием, например 幸亏...才 xìngkuī...cái или 幸亏...不然 xìngkuī...bùrán, тем самым связывая главную и придаточную части предложения. 幸亏 xìngkuī вводит придаточное причины, а после 才 cái следует главное предложение. Такую роль выполняет и 不然 bùrán:

(4) 幸亏消防队来得快, 那场火才没造成损失。Xìngkuī xiāofáng duì lái de kuài, nà chǎng huǒ cái méi zāochéng sǔnshī [Ibidem]. / К счастью, пожарная команда приехала быстро, и огонь не нанес ущерб.

(5) 幸亏去年没下雪, 不然那座房子早就塌了。Xìngkuī qùnián méi xià xuě, bùrán nà zuò fángzi zǎo jiù tāle [Ibidem]. / К счастью, в прошлом году не было снега, иначе этот дом давно бы рухнул.

(6) 那座房子幸亏去年没下雪, 不然早就塌了。Nà zuò fángzi xìngkuī qùnián méi xià xuě, bùrán zǎo jiù tāle [Ibidem]. / К счастью, в прошлом году не было снега, иначе (этот дом) давно бы рухнул.

(7) (小李去年搬到一座破烂不堪的房子里去住了, 小张很担心, 就问小王) 小张: 小李的房子怎样? 小王: 那所房子, 幸亏去年没下雪。(Xiǎo lǐ qùnián bān dào yīzuò pòlàn bùkān dì fángzi lǐ qù zhùle, xiǎo zhāng hěn dānxīn, jiù wèn xiǎo wáng) xiǎo zhāng: Xiǎo lǐ de fángzi zěnyàng? Xiǎo wáng: Nà suǒ fángzi, xìngkuī qùnián méi xià xuě [Ibidem]. / (В прошлом году Сяо Ли переехал в ветхий дом, Сяо Чжан был очень обеспокоен и спросил Сяо Ван) Сяо Чжан: Как дом Сяо Ли? Сяо Ван: (Что касается) того дома, к счастью, в прошлом году не было снега.

В этих предложениях, если подлежащее в главной части содержит сведения, которые уже упоминались ранее, то начало предложения является топиком. Кроме того, главное предложение как в примере (6), обычно всегда можно опустить. Наречие 幸亏 xìngkuī (к счастью; хорошо, что), следующее за топиком, является частью парного наречия, уведомляющего слушающего, что речь еще не закончена, но слушающий обычно всегда может получить соответствующие сведения из контекста и понять смысл предложения. С другой стороны, в примере (7) в аналогичной ситуации главное предложение, которое изначально должно было вводиться с помощью наречия 不然 bùrán, не изложено. По мнению Ши Динсюй, данное опущение связано с тем, что китайцы избегают упоминания несчастных случаев.

Таким образом, ученый делает вывод о том, что существительные в начале предложений (2) и (3) нужно считать топиками, но вовсе не топиками китайского типа (которые не связаны со сказуемым в главном предложении).

2. Конструкции, похожие на предложения с двойным подлежащим, с вопросительным местоимением перед наречием 都 dōu.

Второй тип китайского топика, выделяемый Ши Динсюем, – это так называемое предложение с двойным подлежащим 双重主语句 shuāngchóng zhǔyǔjù (double nominative sentence). Предложение с двойным подлежащим не совсем тождественно предложению, в котором в качестве сказуемого выступают подлежащее 主语 zhǔyǔ или субъектно-предикативное словосочетание 主谓词组 zhǔwèi cízǔ. В основном это предложения, в которых оба существительных 名词词组 míngcí cízǔ в начале предложения могут выступать в роли деятеля (субъекта действия 施事的 shīshìde):

(8) 他肚子饿。Tā dùzi è [Ibidem, p. 47]. / Он голоден. Дословно: Он живот голоден.

Особенностью данного типа предложений является то, что между подлежащими можно поставить притяжательную частицу 的 de, таким образом, преобразовав предложение в предложение с одним существительным, выступающим в роли подлежащего:

(9) 他的肚子饿。Tā de dùzi è [Ibidem]. / Он голоден. Дословно: Его живот голоден.

Согласно анализу Ч. Ли и С. Томпсон, предложения с двойным подлежащим являются типичной топиковой структурой, где первое подлежащее выступает в качестве топика. Т.к. два подлежащих можно объединить в одно с помощью притяжательной частицы 的 de, можно полагать, что основной формой такого предложения будет конструкция, в которой подлежащее состоит из двух существительных с 的 de между ними, таким образом, значение 的 de возрастает при выделении топика. Как объясняет Ши Динсюй, в примере (8) между топиком 他 tā (он) и подлежащим в составе комментария 肚子饿 dùzi è (живот голоден) существует структурная связь (结构上的关系 jiégòu shàng de guānxi), в которой 他 tā (он) выступает в позиции «обладателя». С этой точки зрения особенно интересен пример (10):

(10) 他们谁都没来。Tāmen shuí dōu méi lái [Ibidem]. / Ни один из них не пришел.

Здесь между топиком 他们 tāmen (они) и подлежащим 谁 shuí (кто) в составе комментария отсутствуют отношения подчинения, они также не могут быть соединены посредством притяжательной частицы 的 de. Т.е. между топиком 他们 tāmen (они) и любым компонентом в составе комментария 谁都没来 shuí dōu méi lái (никто не пришел) нет связи, всё предложение строится только на основе отношений «характеризуемое – характеризующее» (有关 yǒuguān) и является «топиком китайского типа» 汉语式的主题句 hànǔshì de zhǔtí jù.

Ши Динсюй утверждает, что специфичностью данного предложения является особый статус 谁shuí (кто). Ч. Ли и С. Томпсон считают 谁 shuí (кто) подлежащим, чему, по мнению Ши Динсюя, не хватает убедительности. Вопросительное слово перед 都 dōu (все) или 也yě (тоже) обычно не выражает вопросительное значение и выступает в роли универсального счетного слова 全称量词 quánchēng liángcí (universal quantifier). Такое универсальное счетное слово не может быть заменено обычным существительным, ввиду этого следующий пример не является грамматически правильным:

(11) 他们小张小王都没来。Tāmen Xiǎo Zhāng Xiǎo Wáng dōu méi lái [Ibidem]. / Дословно: Они Сяо Чжан Сяо Ван все не пришли.

С другой стороны, 谁 shuí (кто) можно заменить наречием 全quán (все) или числительным со счетным словом 一个 yīgè (один), при этом сохранив изначальный смысл предложения:

(12) 他们全都没来。Tāmen quán dōu méi lái [Ibidem]. / Они все не пришли.

К тому же в примере (10) 谁 shuí (кто) вовсе не является необходимым компонентом, его можно опустить, при этом смысл предложения не изменится, лишь уменьшится акцентирование:

(13) 他们都没来。Tāmen dōu méi lái [Ibidem]. / Они все не пришли.

С этой точки зрения, 谁 shuí (кто) в примере (10) не обязательно выполняет синтаксическую роль подлежащего, а является обстоятельством типа 全 quán (все). Местоимение 他们 tāmen (они), безусловно, является топиком и не обладает какой-либо специфичностью.

3. Конструкции, в которых в качестве сказуемого выступает фразеологическое единство.

Третий тип «топика китайского типа» представлен в примере (14). В данном предложении фразы 你看我 nǐ kàn wǒ (ты смотришь на меня) и 我看你 wǒ kàn nǐ (я смотрю на тебя) выглядят как законченные субъектно-объектные конструкции, между ними и началом предложения 他们 tāmen (они) отсутствует какая-либо связь. Поэтому местоимение 他们 tāmen (они) является топиком, а именно «топиком китайского типа».

(14) 他们你看我, 我看你。Tāmen nǐ kàn wǒ, wǒ kàn nǐ [Ibidem, p. 48]. / Они смотрят друг на друга. Дословно: Они ты смотришь на меня, я смотрю на тебя.

(15) 他们在竞争时大鱼吃小鱼。Tāmen zài jìngzhēng shí dàyú chī xiǎoyú [Ibidem]. / Во время соревнований сильный побеждает слабого. Дословно: Они во время состязаний крупная рыба пожирает мелкую.

Примеры (14) и (15) являются однотипными, их можно отнести и к предложениям с двойным подлежащим, и к конструкциям с топиком китайского типа. Проблема в том, что фактический смысл фраз 你看我, 我

看你 nǐ kàn wǒ, wǒ kàn nǐ (ты смотришь на меня, я смотрю на тебя) и 大鱼吃小鱼 dà yú chī xiǎo yú (крупная рыба пожирает мелкую), очевидно, далек от смысла всей конструкции. В примере (14) местоимение 我 wǒ (я) – это не говорящий человек, а 你 nǐ (ты) – не слушающий; в примере (15) существительные 大鱼 dà yú (крупная рыба) и 小鱼 xiǎo yú (мелкая рыба) вовсе не означают водных животных. А поскольку значение этих фраз не связано непосредственно со всем предложением и его словарным составом, проведение синтаксического анализа данной конструкции, по мнению Ши Динсюя, не является достаточно рациональным. Словосочетание 大鱼吃小鱼 dà yú chī xiǎo yú (крупная рыба пожирает мелкую) необходимо рассматривать как фразеологическое единство, находящееся в позиции сказуемого, а стоящее перед ним существительное – как подлежащее. Аналогично в примере (14): словосочетание 你看我, 我看你 nǐ kàn wǒ, wǒ kàn nǐ (ты смотришь на меня, я смотрю на тебя) необходимо понимать в значении 互相看 hù xiāng kàn (смотреть друг на друга) и рассматривать как фразеологическое единство в позиции сказуемого простого предложения.

Ши Динсюй также считает, что такой анализ позволяет объяснить некоторые сопутствующие синтаксические явления. Например, наречия типа 专门 zhuān mén (специально, нарочно, намеренно) могут стоять только после подлежащего, перед сказуемым. Поэтому пример (16a) не является правильным, в отличие от примера (16b). С этой точки зрения, ввиду того, что подобное наречие можно употребить перед фразеологизмом 大鱼吃小鱼 dà yú chī xiǎo yú (крупная рыба пожирает мелкую), как в примере (17), очевиден вывод, что словосочетание 大鱼吃小鱼 dà yú chī xiǎo yú (крупная рыба пожирает мелкую) является сказуемым.

(16a) 专门他们欺负我。Zhuān mén tāmen qī fū wǒ [Ibidem]. / Они нарочно меня запугивают.

(16b) 他们专门欺负我。Tāmen zhuān mén qī fū wǒ [Ibidem]. / Они нарочно меня запугивают.

(17) 他们在竞争时专门大鱼吃小鱼。Tāmen zài jìngzhēng shí zhuān mén dà yú chī xiǎo yú [Ibidem]. / Дословно: Они во время состязаний намеренно крупная рыба пожирает мелкую.

4. Конструкции с именным сказуемым.

Пример (18) демонстрирует четвертый вид «топика китайского типа». Ч. Ли и С. Томпсон (1976, 1981) полагают, что 那种豆子 nà zhǒng dòuzi (тот вид бобов) является топиком, не связанным субъектно-предикативными отношениями с комментарием 一斤三十块钱 yī jīn sānshí kuài qián (один цзинь – тридцать юаней) и любой из его составляющих. Единственной связью между ними является взаимозависимость «характеризуемое – характеризующее». Таким образом, пример (18) является конструкцией с «топиком китайского типа».

(18) 那种豆子一斤三十块钱。Nà zhǒng dòuzi yī jīn sānshí kuài qián [Ibidem]. / Те бобы стоят 30 юаней за цзинь. Дословно: Те бобы (за) один цзинь – тридцать юаней.

(19) 今天星期三。Jīntiān xīngqīsān [Ibidem]. / Сегодня среда.

Пример (18) аналогичен примеру (19). Ши Динсюй отмечает, что китайские лингвисты обычно относят такие предложения к конструкциям с именным сказуемым, либо утверждают, что в таком предложении глагол опущен, чему можно найти подтверждение. Например, глагол 是 shì (есть, являться), придающий акцентированность, обычно не может стоять в позиции перед топиком, поэтому пример (20) является неправильным. Но в примере (21) с помощью глагола 是 shì (есть, являться) усиливается словосочетание 那种豆子 nà zhǒng dòuzi (те бобы). Таким образом, это не столько топик, сколько подлежащее.

(20) 是这种豆子我买了。Shì zhè zhǒng dòuzi wǒ mǎi le [Ibidem, p. 49]. / Именно эти бобы я купил.

(21) 是这种豆子一斤三十块钱。Shì zhè zhǒng dòuzi yī jīn sānshí kuài qián [Ibidem]. / Именно эти бобы стоят по 30 юаней за цзинь.

Доказательством этому может также стать добавление некоторых наречий. Наречия 才 cái (только-только, всего лишь) и 就 jiù (только) могут стоять только перед сказуемым, но никак не в начале всего предложения, поэтому правильным является пример (22b), а не (22a). Когда 才 cái (только-только, всего лишь) употребляется в предложении типа (18), его можно поставить после начала предложения 那种豆子 nà zhǒng dòuzi (те бобы) (пример (23)). Таким образом, фраза 一斤三十块钱 yī jīn sānshí kuài qián (один цзинь – тридцать юаней) играет роль сказуемого, а словосочетание 那种豆子 nà zhǒng dòuzi (те бобы) – подлежащего.

(22a) 才你十八岁。Cái nǐ shíbā suì [Ibidem]. / Тебе только восемнадцать лет.

(22b) 你才十八岁。Nǐ cái shíbā suì [Ibidem]. / Тебе только восемнадцать лет.

(23) 这种豆子才一斤三十块钱。Zhè zhǒng dòuzi cái yī jīn sānshí kuài qián [Ibidem]. / Эти бобы стоят всего лишь 30 юаней за цзинь.

5. Конструкции, в которых именная часть включает «наречную» фразу.

Ши Динсюй утверждает, что в таких предложениях существительное в начале предложения не является ни субъектом, ни объектом действия. К тому же в связи с тем, что основной глагольный акт (论元 lùn yuán argument) – неразрозненный, предложение выглядит законченным, поэтому, похоже, что существительное в начале предложения не связано с глаголом. Именно поэтому Ч. Ли и С. Томпсон дифференцируют такие предложения, как топиковые структуры. Кроме того, между топиком и комментарием отсутствует структурная связь, следовательно, это топиковая конструкция китайского типа, связанная отношениями «характеризуемое – характеризующее».

(24) 生物伦理学我是门外汉。Shēngwù lúnlǐxué wǒ shì ménwàihàn [Ibidem]. / (B) биоэтике я не компетентен.

Существительные в начале данных предложений, очевидно, не являются глагольными актантами, а также не выступают в роли субъектов или объектов действия. Но проблема в том, что в китайском языке существительное в начале предложения, помимо функции актанта, может также выполнять функцию дополнения 附加成分 fùjiā chéngfēn (adjunct), обстоятельства времени, места, причины, образа действия или определения. Исходя из смысла предложения, многие лингвисты утверждали, что такое существительное в начале предложения выполняет функцию обстоятельства или является словосочетанием с опущенным предлогом. Ши Динсюй подчеркивает, что определение, безусловно, может также выступать в качестве топика, но такой топик не является так называемым «топиком китайского типа».

6. Конструкции с особым существительным, которое выступает в качестве наречия.

Шестой тип топиковых конструкций представлен в примере (25). Данное предложение – это конструкция с «топиком китайского типа», где существительное 纽约 Nǐyūē (Нью-Йорк) – подлежащее, а существительное 物价 wùjià (цены) – топик. Т.к. словосочетание 最贵 zuì guì (самые высокие) – прилагательное, выступающее в роли сказуемого, может содержать только один актант, а позицию актанта (A – позиция) уже занимает существительное 纽约 Nǐyūē (Нью-Йорк), при этом существительное 物价 wùjià (цены) не является определением, можно сделать вывод о том, что между существительным 物价 wùjià (цены) и сказуемым нет связи. Тогда вопрос заключается в том, что является важнее, 纽约 Nǐyūē (Нью-Йорк) или 物价 wùjià (цены). С точки зрения обычного человека, 纽约 Nǐyūē (Нью-Йорк) является обстоятельством места, а 物价 wùjià (цены) – подлежащим.

(25) 物价纽约最贵。Wùjià nǐyūē zuì guì [Ibidem]. / В Нью-Йорке самые высокие цены. Дословно: Цены Нью-Йорк самые высокие.

В доказательство этому Ши Динсюй также предлагает примеры с некоторыми вспомогательными глаголами. В китайском языке такие глаголы, как 会 huì (уметь; быть в состоянии; быть способным; мочь), 必定 bīdìng (необходимо, обязательно, непременно, определённо) и другие могут стоять только в позиции между подлежащим и сказуемым и никак не перед подлежащим, поэтому правильным является пример (26a), а не (26b). С этой точки зрения, поскольку пример (3) является грамматически правильным, существительное 纽约 Nǐyūē (Нью-Йорк) не обязательно должно занимать позицию подлежащего, подлежащим в примере (25), очевидно, является существительное 物价 wùjià (цены). 物价 wùjià (цены) в то же время выступает в качестве топика, но не является «топиком китайского типа».

(26a) 我会帮你做这件事。Wǒ huì bāng nǐ zuò zhè jiàn shì [Ibidem, p. 50]. / Я могу помочь тебе сделать это.

(26b) 会我帮你做这件事。Huì wǒ bāng nǐ zuò zhè jiàn shì [Ibidem]. / Я могу помочь тебе сделать это.

(27) 物价会纽约最贵。Wùjià huì nǐyūē zuì guì [Ibidem]. / Самые высокие цены могут быть в Нью-Йорке.

В ходе анализа этих шести типов топиковых конструкций Ши Динсюй делает вывод о том, что топик всегда связан со сказуемым в комментарии [Ibidem].

Среди значимых работ Ши Динсюй, посвященных изучению топиковых структур, нельзя не отметить статью «Топик и конструкция топик-комментарий в китайском языке» [4], опубликованную в лингвистическом журнале «Language» в 2000 году.

В данной статье Ши Динсюй уточняет понятие «топик» и подробно описывает его свойства. Основными тезисами работы являются следующие:

1. Топик-комментарий – это синтаксическая конструкция, используемая для выполнения определенных функций дискурса.
2. Топик всегда связан с позицией внутри комментария.
3. Так как основообразующая функция топика всегда зависит от элементов комментария, топик сам по себе не обладает синтаксической функцией.

Исследование Ши Динсюй сосредотачивается вокруг утверждения, что структура топик-комментарий в китайском языке является грамматическим механизмом, используемым для выполнения определенных функций дискурса.

Ши Динсюй утверждает, что топик является немаркированной именной группой или ее эквивалентом, которая предшествует основной части предложения (clause) и связана с ним. Топик представляет собой объект, который был упомянут в предыдущем дискурсе и обсуждается вновь в текущем предложении, а именно добавляет новую информацию в текущий дискурс. Основная часть предложения (clause), связанная с топиком, таким образом, является комментарием [Ibidem, p. 386].

Рассуждая о дискурсивных функциях топика, Ши Динсюй также отмечает тенденцию лингвистов полагать, что говорящие на китайском языке предпочитают структуру топик-комментарий, потому что они сначала говорят о главных вещах, а затем их детально описывают. Хотя это утверждение укладывается в общую картину коммуникации говорящих на китайском языке, определенные ограничения на то, что может быть на первом месте в высказывании, по-видимому, были недооценены. Очевидно, не все, что говорящий выделяет как главное, может быть синтаксически представлено в качестве топика. Именная группа 一件事 yī jiàn shì (дело) в примере ниже представляет собой то, о чем хочет сказать говорящий, но не является топиком.

(28) 一件事我想告诉妈妈。Yī jiàn shì wǒ xiǎng gàosu māmā [Ibidem, p. 387]. / Дословно: Одно дело я хочу сказать маме.

Ши Динсюй заявляет: только если объект или событие, о котором идет речь, обсуждался в предыдущем дискурсе, именная группа (NP) может функционировать в качестве топика [Ibidem].

В статье 2000 года Ши Динсюй также возвращается к теме так называемого «топика китайского типа», виды которого были подробно описаны в его статье 1998 года [3]. Продолжая анализ данного вопроса, Ши Динсюй дает такому топикю новое название – *dangling topic* (*dangling* в пер. с англ. – висящий, свисающий, обособленный).

Рассмотрев еще раз примеры различных видов топика китайского типа, ученый категорично заявляет: между таким топиком (*dangling topic*) и комментарием существует структурная связь, следовательно, топик китайского типа не образует класс, обладающий уникальными свойствами. Топик всегда связан с комментарием и не обладает независимыми синтаксическими функциями [4, p. 405].

В ходе подробного изучения трудов китайского лингвиста Ши Динсюя, посвященных описанию и анализу топиковых структур в китайском языке, мы пришли к следующим выводам.

При анализе топиковых структур, Ши Динсюй уделяет особое внимание так называемому «топикю китайского типа» (汉语式主题句 *hànyǔ shì zhǔtí jù*), основой которого является понятие характеристики (*aboutness*). Описав шесть видов данной конструкции, ученый приходит к заключению, что топик всегда связан с комментарием и не обладает независимыми синтаксическими функциями.

Выводы, сделанные Ши Динсюем, несомненно, внесли большой вклад в дальнейшее изучение структуры синтаксиса китайского языка. Введение им нового понятия «топик китайского типа» позволило расширить понимание особенностей функционирования топиковых структур в рамках китайского дискурса. Полученные лингвистом выводы еще раз доказывают необходимость индивидуального подхода к каждому языку, подтверждают несостоятельность практики переноса грамматических понятий с одного языка на другой.

Список источников

1. **Chao Y. R.** A grammar of spoken Chinese. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1968. 846 p.
2. **Li Ch. N., Thompson S. A.** Mandarin Chinese: a Functional Reference Grammar. Berkley: Univ. of California Press, 1981. XVIII+691 p.
3. **Shi Dingxu.** The nature of Chinese topics // Modern Foreign Languages. 1998. Vol. 2. P. 40-50.
4. **Shi Dingxu.** Topic and Topic-Comment Constructions in Mandarin Chinese // Language. 2000. № 76.2. P. 383-408.
5. **Shi Dingxu.** Topic Chain as a syntactic category in Chinese // Journal of Chinese Linguistics. 1989. Vol. 17. P. 223-262.

CHINESE TOPIC IN SHI DINGXU'S WORKS

Kotsik Kristina Eduardovna

*Moscow City University
kristina.kotsik@yandex.ru*

The notions “topic” and “commentary” over the years evoke robust discussions among the linguists. Though these terms were studied in great detail the opinions on their role at the sentence and discourse level still differ. Among the different topic structure conceptions including classical, syntactic, textual, psycholinguistic, typological-stylistic and universal interpretations the works of the professor of Hong Kong Polytechnic University Shi Dingxu are worth special mention. The article describes Shi Dingxu’s basic conceptions of the so called “Chinese topic” represented in his papers of 1998 and 2000.

Key words and phrases: topic; commentary; topic structures; Chinese topic; Chinese syntax.

УДК 811.111

В статье на материале англоязычных СМИ рассматриваются средства создания образа государства в медиадискурсе. Анализируются такие средства, как отбор фактов, лексические средства (номинации и эксплицитные и имплицитные коннотации), стилистические приемы (метафоры, аллюзии, сравнения), которые позволяют сформировать образ страны с определенной оценочностью. Получен вывод о создании образа за счет комплекса материалов, написанных в едином идеологически-оценочном русле, с постоянной актуализацией в рамках заданной парадигмы ценностей.

Ключевые слова и фразы: медиадискурс; образ государства; номинация; коннотация; оценочность; идеология.

Кузина Ольга Андреевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Севастополе
tojipisma@yandex.ru*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Развитие новых технологий сделало возрастающий объем информации с постоянным доступом к ней неотъемлемой частью нашей жизни. Обладая возможностью в один клик найти тысячи веб-страниц, мы